

Глава 3 - С небес в ад

Цзян Нань не знал, что произошло, но все, что он помнил, было то, что после автомобильной катастрофы он открыл глаза в незнакомом мире.

Он перевоплотился и захватил тело молодого парня по имени Роди.

И этот мир назывался Континентом Юаньчжи. Здесь не было так называемой магии, боевой ци, ни каких-либо мифологических зверей; Здесь люди верили, что власть проистекает из естественных живых существ, и развивали тип таинственной силы, называемой «тотем». Здесь тотемные мастера были вершиной вершины, и они обладали беспрецедентным статусом. Вот...

Достаточно!

Был ли весь этот беспорядок даже с Цзян Нань?

Цзян Нань был лишь рабом!

Точнее, тело Роди, занятое Цзян Нань, принадлежало графу Уэсту (□□□), его хозяину, и он был всего лишь свиным пастухом на западных фермах.

Каждое утро, прежде чем светало, он просыпался, потом срезал траву, кормил свиней, убирал свиную ферму ... Он всегда сутился, и только поздно ночью отдыхал и принимал пищу, но что это была за еда? Там было только два куска обугленного пропаренного хлеба и большой горшок с едва приправленным супом из диких трав.

Если бы какая-нибудь свинья родила ребенка, хозяин и его семья определенно не спали бы, поэтому Цзян Нань должен был сопровождать их до рассвета. Если какая-нибудь жирная свинья заболела или потеряла некоторый вес, Цзян Нань получил бы двадцать ударов плетью в качестве наказания ...

Это было единственное, что Цзян Нань мог себе представить за всю свою жизнь! Тотемы ... мастера тотема ... раб, даже не квалифицирован, чтобы думать о таких вещах?

Не то, чтобы Цзян Нань никогда не восставал, но однажды, когда он только произнес две фразы жалоб, он был взят надзирателями фермы и отхлестан тридцать раз. Он едва избежал смерти.

Он также думал о побеге, но это был мир тотемов, и на его плече была таинственная отметка, которая позволила бы таинственным тотемным мастерам поймать его и вернуть, даже если он бежал до конца земли. Тогда ... его бы избили до полуживого состояния так чтоб другим показать пример и предотвратить другие побеги!

В конце концов, Цзян Нань начал принимать свою судьбу, как раба ...

От профессора анатомии, который был большим авторитетом, он деградировал в пастуха свиней. Цзян Нань полагал, что богиня судьбы сыграла с ним сумасшедшую шутку!

О, прошу прощения, у Континента Юаньчжи не было никакой богини судьбы.

Скорее, до тех пор, пока природа и все живые существа сохраняются, для всего существует причина. Возможно, Цзян Нань был так расстроен, потому что он сделал то, чего не должен был делать в прошлом мире.

...

"Мистер Том (□□), ты все еще помнишь зачем мы пришли в город? Посмотри на время!"

Цзян Нан взял трость, висящую на поясе, и слегка ударил ею по голове Тома.

Тот юноша, который насмеялся над Цзян Нанем, был назван Томом, а также был рабом, который заботился о свиньях. Оба они отправились в город, чтобы купить свиней, но воспользовались случаем, и послушали историю о Юлианне.

"Разве ты не знаешь? Мы пришли, чтобы купить свиней ..., Айя не хорошо, не хорошо. Мы только думали о прослушивании этой истории. Разве вы не знаете? Если мы не добудем этих свиней до наступления ночи, надзиратель нас накажет до смерти!"

Том всегда хотел сказать фразу «разве ты не знаешь», потому что его семья была рабами в течение семи поколений. Таким образом, он имел значительно больше опыта, чем другие рабы, придавая ему превосходство.

"Успокойся, я посчитал время. Мы все еще успеем, если сейчас уйдем."

После того, как Том убрал трость, эти два человека исчезли с улиц Сан-Сити.

Станным было то, что трость, которая была сделана из другого мирского материала и спрятала семьдесят два вида препаровальных инструментов, действительно пришла с ним в этот мир, и Цзян Нан не мог понять, почему. Однако, неся эту трость, он почувствовал в своем духе, как будто что-то было ему доверено, и это придало ему некоторую уверенность.

Таким образом, Цзян Нан использовал грязь, жир и гнилые листья, чтобы скрыть трость, и это выглядело так, как будто ее просто выбросили на улицу, как что-то, чего никто не хотел ... стержень для навоза!

Вскоре после того, как двое мужчин начали гулять, толпа на улице все еще не рассеялась, и они все еще обсуждали вопрос о Юлиане.

В этот момент тупоумный менестрель, сидевший в таверне, высунул голову из окна. Увидев толпу он радостно сказал: «Эта история старика уже рассказана, но вы все еще не разбегаетесь? Может быть, вы хотите, чтобы я рассказал что-то другое?»

Никто не признал старика.

"Эти неблагодарные негодяи, вы забыли, кто рассказал вам эту историю?"

Возмущенный, он вскочил на помост и прочистил горло, крича: «Леди и джентльмены, если кто-нибудь из вас хочет услышать о Юлиане, тогда поверните ваши головы и посмотрите на меня! Этот старик знает что-то большое, что-то хорошее!»

Что-то хорошее? Несколько прохожих повернули головы от любопытства.

Голова старика подпрыгнула, когда он засмеялся, когда его лицо внезапно выпрямилось, и он сказал серьезным голосом: «Через месяц Юлиана появится в Сан-Сити!»

"Что?!"

Все взгляды толпы снова устремились на старика, и один с приятным удивлением сказал:

"Старый господин, разве вы нас не обманываете? Придет ли Юлиана в такое место?"

«В течение месяца, если Юлианна не придет, тогда этот старик спрыгнет отсюда!»

Голос старика был невероятно увлекательным, когда он решительно говорил: "Джентльмены, вы хотели бы, чтобы каждая прекрасная женщина континента сопровождала вас каждую ночь весенним вечером? Хотели бы вы околдовать луну одним клинком и обладать исключительной силой, чтобы одним ударом свалить тысячную армию? Желаете ли вы иметь бесконечное и неисчерпаемое количество власти и богатства ... ваш метод лезвия должен быть быстрее, чем Юлианны! "

...

Город Солнца был простым городом в районе от 13 до 14 тысяч человек, расположенный посреди горной гряды, в окружении золотисто-желтой почвы.

Эта почва была очень ценной, потому что количество культур, произведенных при посадке в этой почве, было в двадцать раз больше, чем обычно, и поэтому она называлась «золотая почва».

Ферма Графа Уэста была расположена на вершине золотой земли и заняла около 2900 * му. Ферма имела 4800 рабов и была крупнейшей фермой в окрестностях Сан-Сити.

(* TL: mu = единица измерения)

Когда небо стало темным, Цзян Нань и Том быстро вернулись на ферму. В это время этот отталкивающий и презренный надзиратель, неизвестно или от выпивки или просто от использования рабыни-женщины, был в хорошем настроении. Проверив живых свиней, он махнул рукой и сказал с улыбкой: «Ваш труд неплохой. Идите, ребята, можете отдохнуть ночью."

"Ура! Смотритель, я вам благодарен!"

Том вздрогнул от волнения, потому что рабам, отдыхать ночью, было самой экстравагантной наградой.

Цзян Нань, с другой стороны, только кивнул головой, а затем повернулся, чтобы уйти.

«Роди!»

Смотритель вдруг позвал Цзян Нань, затем насмешливо сказал: "Том может отдохнуть, но не ты! Мисс Вейлин (□□) в настоящее время ищет тебя!"

Мисс Вейлин!

Когда он слышал это имя, Цзян Нань, который неуклонно столкнулся с провокацией десятков старых экспертов и победил их в споре, внезапно выглядел так, как будто он просто проглотил семьдесят или восемьдесят мух. Безмолвно, он просто горько засмеялся.

Вейлин была младшей сестрой графа Уэста, и ее также можно считать мастером Цзяна Нан.

Честно говоря, Вейлин была самой красивой женщиной Сан-Сити, и в этом году ей исполнилось девятнадцать. У нее был размер бюста, который ограничивал зрительные способности до предела, и имела линию тела, изогнутую как путь на американских горках (TL:

это описание, хотя). Начиная с 15 лет она начала помогать графу управлять фермой, и была прекрасной и удивительно способной женщиной.

Однако, в то время как Вейлин обладала красивым внешним видом, у нее был довольно раздражительный характер, который не мог быть еще хуже. Всякий раз, когда она говорила, она была настолько скверной и резкой, не похожей на ее возраст, и в падении шляпы она вынимала кнут и нападала на человека. Именно из-за этого настроения, хотя ей было уже девятнадцать лет, она все еще не была замужем, и стала позорной «оставшейся девой» Сан-Сити.

И по некоторым конкретным причинам, Цзян Нань не хотел говорить вслух, Вейлин всегда смотрела на него с неудовольствием, постоянно ища возможность разобраться с ним ...

Когда Цзян Нань нашел мисс Вейлин, она была в центре наблюдения за рабами-женщинами, когда те стирали одежду у ручья, который проходил через сельскохозяйственные угодья. Увидев, как Цзян Нань не спеша идет, она рассвирепела и взревела: "Роди, я велела тебе прийти днем а не сейчас ..."

"Сколько сейчас времени? Вы не поняли то, что я сказала?"

Цзян Нань молча произнес следующую половину речи Вейлин, потому что почти каждый раз она начинала ругать его тем же способом. После этого она нарочно найдет что-то, чтобы придраться и усложнить ему жизнь. "Успокойся, мисс Вейлин. Разве я уже не пришел? Какие у вас инструкции для меня?"

Вейлин фыркнула, а затем указал на несколько корзин с бельем рядом с ручьем: «Иди, помой одежду! Ты, смиренный раб, имеешь смелость не принимать мои слова близко к сердцу, поэтому ваше наказание - вымыть сто предметов одежды до наступления темноты. Если ты не закончишь, то ты, черт возьми, даже и не думай о сне! "

До наступления темноты? F ***, уже 7:30 вечера!

Цзян Нань хотел сказать: «Уважаемая госпожа, разве вы не помните, что даже если это было неправильно, ваша мать по крайней мере разумно судила?»

Однако он не проговорил ни слова и усердно приступил к стирке одежды.

Если кто-то был рабом, он должен иметь соответствующее поведение!

Видя, что Цзян Нань начал выполнять женский труд, рабыни начали хихикать. Одна из них даже указала на красивое лицо Цзяна Нан и насмеялась над ним, говоря: «Роди рос, чтобы быть таким красивым и даже стирать одежду для женщин. Хихи, было бы здорово, если бы мастер мог просто жениться на тебе."

«Перестань мечтать. Красивые рабы, такие как Роди, обычно дарятся дворянкам, которые потеряли своих мужей, в подарок ... "

«Вы, смиренные рабы, о чем вы говорите?»

Увидев комментирующих девушек-рабов, Вейлин закипела до такой степени, что она вытащила кнут на ее талии и «Па!», Она набросилась на лицо Цзян Нан. «Если ты осмелишься снова поговорить с ней, эта женщина собирается бить этого прелестного мальчика до смерти!»

Лицо Цзяна Нан начало кровоточить, но пожав плечами, он продолжал мыть одежду.

Несмотря на то, что это была вина другой стороны, это его избивали, и такая ситуация будет возникать почти каждый день. Гнев, досада, непримиримость ... Он сохранил все. Он давно смирился с такими вещами!

Разве кто-то не сказал, что он раб?

Однако, это было немного странно. Вейлин часто набрасывался на лицо Цзяна Нан, но никогда еще не было никаких ран, или оставленных шрамов. Даже подсчитав время, когда Вейлин когда-то использовала нож и порезала его нос, через несколько дней он все еще восстановился до прежнего состояния.

(TL: Помните дети, не женитесь на этом типе женщин.)

Это разозлило Вейлин, поэтому она часто ругала его, называя «симпатичным мальчиком, который не раскается даже при смерти».

...

На континенте Юаньчжи было три луны: одна золотисто-желтая, другая кроваво-красная, а последняя - мягкого серебряного цвета.

Когда эти три луны достигли наивысшей точки в ночном небе, женщины-рабы уже давно ушли на отдых, а на огромной ферме Запада только несколько патрулей прошли свои посты. Тем не менее, Цзян Нань все еще стирал одежду одну за другой у ручья.

Прямо в этот момент, «хруст, хруст», пронзительный звук раздался из-за ручья.

Там ползла женщина.

Эта женщина была инвалидом, и в штанах ее брюк не было ничего, кроме пустого воздуха ниже ее коленей. Когда ее тело лежало на плоской тележке, ее две руки схватились за землю, а скорость ее ползания была чуть меньше, чем улитки.

С другой стороны, несмотря на то, что не нужно было искать слово, чтобы описать возраст и внешность этой женщины, по правде говоря, на лице этой женщины было два ужасных шрама, которые зловеще переплетались вместе. Добавив, что она появилась посреди ночи, ее можно было принять за ужасного злобного демона!

Но когда Цзян Нань увидел это ужасающее лицо, он только начал смеяться от всего сердца, «Тетя, что ты здесь делаешь?»

Эту женщину звали Алисой

Она была сестрой матери Роди, так что очевидно, что она была его тетушкой по материнской линии.

Говорили, что Алиса когда-то была красивой женщиной, но буквально через день после того, как она стала рабом, жестокий и развратный мужчина-владелец захотел овладеть ею. Таким образом, она без колебаний схватила нож для фруктов и вырезала 108 разрезов на ее лице.

(TL: okay IDK, если это буквально означает 108, или если это просто какое-то выражение, чтобы сказать много, так что просто заметка.)

Было также сказано, что, когда этот зверский и развратный муж-хозяин узнал об этом решении Алисы, он взорвался от ярости и немедленно приказал людям отрезать ей две ноги!

Конечно, все это были просто слухи, и в глазах Цзян Нан Алиса действительно была уже такой.

Он все еще помнил, что в первый день когда он перевоплотился в этот мир (вероятно, из-за того, что тело Роды очень хрупкое или по какой-то другой непонятной причине) казалось, что его тело страдает обезвоживанием и даже не может встать.

Никто на ферме не заботился бы о жизни или смерти раба. Поэтому лорд Уэст, несколько надзирателей и несколько рабов, кроме Вейлин, которая была занята, все ждали, что жизнь Роды будет в порядке, не говоря уже о том, что несколько головорезов даже доставили мешковину мешка, чтобы взять Цзян Нан, Будь то мертвый или нет, и кормить ним диких собак!

В этот момент Алиса вытащила свое тело и заблокировала головорезов, умоляя лорда Уэста: «Учитель*, я умоляю вас, Роды еще не мертв!»

(* TL: уважительное слово)

Лорд Уэст только пожал плечами: «Моя дорогая Алиса, я не стану безсовестным человеком. Даже если он не умер, он уже бесполезен ... »

«Да, Роды бесполезен, но я еще не бесполезна!»

Стиснув зубы, она заговорила: «Господин*, у меня все еще есть две руки. Я приложу все усилия, чтобы выполнить ручную работу, рассчитанную на двух человек, я прошу вас, до тех пор, пока вы вернете мне Роды ... »

(* TL: Они чередуются между Господином и Учителем)

Характер лорда Уэста не был плохим, и стиснув губы, он согласился.

Алиса обильно поблагодарила его, а затем потащила Цзян Нань, который был похож на мертвую собаку в лачугу. Она всхлипнула с разбитым сердцем и сказала: «Роды, ты все еще жив, слава богу, ты еще жив! Ляг, теперь тетя позаботится о тебе!"

С тех пор эта женщина тащила свои ноги и ежедневно выполняла ручную работу двух человек, а затем забирала увядшие овощные листья чтобы ночью сварить кашу. Чудом Цзян Нань смог выжить.

В начале своего возрождения Цзян Нань не смог говорить на общем языке Континента Юаньчжи, и он не узнал всех людей рядом с ним. Он мог только надеть обличие «идиота», чтобы наблюдать за этим миром с отдельной точки зрения.

В этот сложный период времени, как всегда, Алиса испытывала трудности в обучении Цзян Нан языку, чтению и общему знанию раба. Можно было бы сказать ... если бы Алисы не было, сегодня Цзян Наня тоже не было бы!

Для женщины, которая пожертвовала собой ради него, мог ли Цзян Нан считать ее лицо ужасающим? Разве он не был бы более всего готов выговорить слово «Тетенька»?

Сердца людей были из плоти, а не из камня, и поэтому были восприимчивы к чувствам и

сюда две ноги с ограниченными возможностями, выбирала эти иссохшие листья, он просто наклонил шею и «глотком», он выпил чашу на одном дыхании .

«Каша, которую делает тетя, - лучшая каша на континенте!»

Алиса засмеялась, и ее покрытое шрамами ужасное лицо потянулось вверх, а затем она начала бормотать себе: «Это хорошо, если ты выпьешь его, это прекрасно, если ты выпьешь его. Завтра тетя снова сварит для тебя кашу ...»

Подсчитав дни, Цзян Нань уже полгода жил в теле Роди, и за полгода он почти каждый день выпивал эту кашу.

Учитывая прошлое Роди, по правде говоря, тело Цзяна Нан уже питалось этой «золотой кашей» ...

Целых десять лет!

<http://tl.rulate.ru/book/4129/106225>